

ВОКРУГ
ФИЛЬМА
Гарри Поттер

Министерство Магии:
дети, наделенные
волшебством,
не обязательно
рождаются в семьях
магов

Джоан Роулинг
ГАРРИ ПОТТЕР
ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА

Алекс Мартинсон
Джоан Роулинг. Гарри
Поттер: Последняя глава
Серия «Вокруг фильма»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74388951

Джоан Роулинг. Гарри Поттер: Последняя глава / Мартинсон А.:

Родина; Москва; 2026

ISBN 978-5-00269-018-3

Аннотация

В далеком 1990 году молодая англичанка внезапно придумала образ мальчика-сироты, который получает приглашение учиться в закрытой школе для волшебников. Англичанку звали Джоан Роулинг, и пять лет спустя она издает первый роман об этом необычном герое – «Гарри Поттер и философский камень». И тут же просыпается знаменитой.

Гарри Поттер стал иконой поколения, выросшего на сломе эпох. Сегодня можно говорить: даже если вы не читали все книги и не смотрели фильмы о мальчишке Гарри и его друзьях, весь смысловой ряд «поттерианы» – магглы, квиддич, Хогвартс, Волан-де-Морт, де-менторы – все равно вошел в ваш лексикон. Вселенная Гарри Поттера стала ценным активом не

только для киностудий и производителей видеоигр, но и для политехнологов и манипуляторов всех мастей.

Обретя мировую известность, автор не пожелала оставаться заложницей своего творения, пытаясь выйти за пределы жанра. Ее новый герой, покалеченный на войне частный детектив Корморан Страйк, резко контрастирует с учеником элитной британской школы Гарри Поттером, не удивительно, что фанаты волшебного мира старались не замечать открывающееся им в новых книгах социальное дно Лондона. Пока можно сказать одно: несмотря на все попытки ее «отмены» радикальными западными активистами, карьера Джоан Роулинг не окончена.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть 1. Мальчик-который-выжил, Женщина-которая-прославилась	6
Всегда должна быть злая сила	6
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Составитель
Алекс Мартинсон
Джоан Роулинг. Гарри
Поттер: Последняя глава

© Мартинсон А., автор-сост. 2026

© Мзареулов В. К., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Часть 1. Мальчик-который-выжил, Женщина-которая-прославилась

Всегда должна быть злая сила

*1998 год. Кафе «Николсонс», в котором писался
«Философский камень», Эдинбург, Шотландия.*

Просто факты...

– Хорошо.

Почему «Дж. К. Рахлинг»... Это как бы скрывает...

– «Роулинг».

Извините.

– Все в порядке. Это потому что... Впервые писательница, стремящаяся угодить своим издателям, которые спросили: «Можем ли мы использовать ваши инициалы?» примерно за две недели до публикации, и я сказала: «Можете, но зачем?» Ясно, что они пытались скрыть, что я женщина. Они думали, что это книга для аудитории из мальчиков, и возможно, если они увидят «Джоанн» на обложке, они не возьмутся за нее.

Так...

– Да... После того как они опубликовали книгу, я начала получать письма, начинавшиеся с «Уважаемый сэр», но вся эта затея пошла прахом, потому что я появилась в телешоу

«Blue Peter»¹, и явно не была сэрмом. Так что к чему вот это вот все?

И какая была реакция на ваше появление на «Blue Peter»? Большая?

– Думаю, да, я бы сказала, продажи немного выросли в тот момент. Они выросли намного больше после того, как я выиграла премию «Smarties»² – вот что действительно подстегнуло продажи.

В плане того, что вам пишут читатели...

– Нет, они просто стали правильно определять мой пол и говорить, что им нравятся мои рыжие волосы. Мило с их стороны.

Мы сидим здесь, в кафе «Николсонс». Какую роль играет кафе «Николсонс» в вашей судьбе?

– Огромную, потому что они позволяли мне сидеть здесь по два часа за раз с моей дочерью, спящей рядом в коляске. Единственный способ заставить ее вздремнуть – это постоянно двигаться, поэтому я обычно гуляла по этой части города, потому что хотела прийти сюда – пока она не засыпала,

¹ Английская детская телепередача, выходившая на канале BBC с 1958 г. Считается самой длинной детской телепередачей в мире. Интервью с Дж. Роулинг вышло 17 декабря 1997 г. – *Прим. перев.*

² Nestlé Smarties Book Prize – ежегодная книжная премия в области детской литературы, выдававшаяся кондитерским брендом «Nestlé» с 1985 по 2007 г. Дж. Роулинг и Гарри Поттер выигрывали ее три раза подряд в номинации «книги для детей 9–11 лет»: в 1997 г. – за «Философский камень», в 1998 г. – за «Потайную комнату» и в 1999 г. – за «Узника Азкабана». После этого Гарри Поттер стал слишком взрослым и в имеющиеся номинации уже не попадал. – *Прим. перев.*

и я забежала в это кафе и сидела здесь с одной холодной чашкой кофе по 2 часа за раз и писала – просто писала как одержимая. Так что большая часть книги, вообще вся 10-я глава первой книги была написана здесь... Но я сейчас не так часто пишу здесь, потому что чувствую себя слишком неловко из-за этого. Мне кажется, что с тех пор, как я давала здесь интервью, это как будто я рекламирую, что это то место, где я пишу, так что я не слишком часто работаю здесь сейчас.

Что вы конкретно помните о том, как сидели здесь – каковы были ваши обстоятельства, что вы чувствовали необходимость писать – писать детскую книгу.

– Ну, я всегда писала, хотя это была первая вещь, которую я попыталась опубликовать. Мои обстоятельства тогда были: мать-одиночка, недавно разведена, не работаю, очень-очень бедна и полна решимости закончить книгу, потому что я собиралась пойти на курсы учителей, и я знала, что после этого у меня точно не будет времени писать. Это был добровольно установленный дедлайн. Я просто хотела закончить эту книгу и просто попытаться опубликовать ее.

Так Гарри Поттер уже существовал у вас в голове?

– Гарри Поттер пришел ко мне в поезде в 1990 году. Я сидела, тупо смотрела в окно, и идея упала просто ниоткуда – это был чистый проблеск вдохновения, чище в моей жизни не бывало. И я пишу о нем с тех пор. Буквально. У меня есть коробка – куча материалов, которые путешествовали со мной – в Португалию, где я работала, обратно в Эдинбург,

так что все это росло и росло. Но именно в Эдинбурге я высекла книгу из этого огромного количества материала.

Что это была за единственная идея?

– Гарри. Мальчик, который не знал, что он волшебник, который в течение 11 лет заставлял происходить очень странные вещи. В нем явно была тайна, но он не знал, какая. И что потом он получил письмо, которое говорило ему, что у него есть место в школе волшебников. И я просто подумала, что писать об этом будет очень весело. Я никогда не думала о себе как о детском писателе. Все, что я писала до этого, было ориентировано на взрослых, хотя я никогда не пыталась ничего из этого опубликовать. Так что это выбрало меня, а не я это выбрала. Я никогда не садилась и не думала: «Ладно, давай попробуем писать для детей». Это была явно история, которая понравится детям.

И имя... Что-то простое и обычное?

– Гарри – одно из моих любимых имен для мальчика. Поттер была на самом деле фамилией семьи, с которой я играла, когда была совсем маленькой – сомневаюсь, что они меня помнят. Но мне просто нравилась эта фамилия, так что вот откуда это. Меня спрашивали, не Деннис ли это Поттер, потому что я из Леса Дина³, но нет.

В плане композиции вашей истории, мне показалось,

³ Дин – древний лес и одновременно историческая и географическая область в графстве Глостершир, Англия. Дж. Роулинг жила на южной окраине леса в деревне Татсхлл с 1974 по 1983 год. Деннис Поттер (1935–1994), британский теледраматург, сценарист и журналист, уроженец Дина. – Прим. перев.

что есть два аспекта: вот мы здесь в традиционных школьных днях...

– Да. Ну, я просто... Я не думаю об этом в первую очередь как о школьной истории. Очевидно, есть школа, которая важна для сюжета. Я просто думаю об этом как о месте, куда большинство детей... Я... Хотела бы пойти. Это страшно и захватывающе, и ты освобожден от ответственности перед родителями или властью родителей. Я не ходила в школу-интернат – я ходила в общеобразовательную школу. Идея попасть в это место, которое так волнует, и жить там среди своих сверстников – это просто завораживает... Я думаю. Так что тот факт, что это школа-интернат, важен для сюжета, потому что Гарри должен быть удален от этой ужасной семьи, в которой он вырос... Этой очень мешанской, жестокой семьи. И его переводят в это место, которое гораздо страшнее, но гораздо веселее.

Там можно делать все, что угодно.

– Абсолютно. Я надеюсь... Книги должны быть еще и веселыми. И для меня много юмора исходит из конфликта между этим магическим, очень подрывным миром и обыденным миром, где люди отказываются видеть то, что у них прямо под носом, а именно то, что везде все еще живут волшебники, но втайне. Ну, меня это забавляло (смеется). Извините... Ладно, возьми себя в руки, хорошо. Я думала, это смешно.

Как вы придумали квиддич?

– О, боже, квиддич. Ну, следуя той же извращенной логике, если бы волшебники тайно жили по всему миру, они бы не играли в футбол или гольф, самую скучную игру на свете. У них явно был бы свой собственный вид спорта. Так что я придумала вид спорта, который, как мне казалось, будет забавным: четыре мяча, семь сторон на метлах, очень опасно и очень жестоко. Я была бы никудышным игроком в квиддич, если бы он существовал – у меня беда с координацией движений – но идея мне понравилась. Большинство детей, которых я встречаю, любят, они действительно любят саму идею квиддича. Думаю, из-за его жесткости.

Вы просто пишете или все это структурируете заранее?

– Иногда это что-то вроде дня чистой самоуверенности. Я сажусь и просто позволяю себе писать. Но обычно это означает, что у тебя будет примерно полторы хорошие идеи, а остальное ерунда. Обычно все очень-очень-очень тщательно спланировано – что я буду делать в этот день. Я заранее составляю тщательные планы и страшно надоедаю детям, когда встречаю их и говорю им: «Да, ваши учителя правы – планируйте. Вы никогда не напишете что-то хорошее, если просто сядете и начнете строчить». Извините, что так удручающе говорю об этом.

Всегда должна быть злая сила?

– Да. О да.

И у вас была классика... У всех неприятных персона-

жей есть имена – Малфой, Волан-де-Морт... У всех этих имен есть классическое лингвистическое звучание.

– Ну, да. Я просто собираю необычные имена. Некоторые из них определенно происходят от того, что я изучала классику, а некоторые, только что упомянутые вами имена, – это искажения французских. Это выдуманные французские имена, которые означают что-то смутно неприятное. Вам нужно быть очень осторожным, давая мне свое имя, если оно необычное, потому что почти наверняка вы обнаружите себя через две книги появляющимся в Хогвартсе.

Можете назвать несколько примеров таких имен?

– Примеры... Дамблдор – староанглийское название шмеля, потому что он директор школы, и это потому, что он любит музыку, и я представляю, как он часто напевает себе под нос. Вот откуда это взялось. Так что мне просто нравится имя Дамблдор – у него приятное звучание. Некоторые – названия улиц, странные вещи – пара пришла из книг о святых – имена вроде Батильды и Хедвиг – просто отличные колдовские имена. Довольно кощунственно, как я сейчас подумала. И есть несколько имен, но я должна быть очень осторожна с людьми, которых встречала и использовала их имена. Я должна быть осторожна. Не хочу, чтобы на меня подали в суд. Не могу сказать.

Вы явно любите аллитерацию.

– Да. Многие второстепенные персонажи имеют аллитерацию – детям так легче запомнить, я думаю.

Дедалус Дингл...

– Ну, он мне нравится.

Пирс Полкисс?

– Да, Пирс Полкисс. Это немного неудачно, на самом деле, потому что я склонна выбирать... недавно мне сказали, что хотели назвать сына Невиллом, но теперь не могут, потому что я дала это имя тому, кто в книге малость безнадежный, хотя я очень люблю Невилла. Но что поделаешь, не можешь угодить всем.

Вы вкладывали часть себя в кого-нибудь из героев?

– Да, определенно, девочка, главный женский персонаж, Гермиона. Это карикатура на то, какой я была в 11 лет. Маленькая всезнайка, но внутри очень неуверенная в себе. Это очень похоже на меня, но я не была такой умной, как она. Если бы я была такой умной, как она, я стала бы, знаете ли, гением. Она намного умнее, чем я была. Но я определенно была той самой маленькой девочкой, которая постоянно думает, что все сделала неправильно, а в итоге получает 110 %, и все хотят убить или пнуть ее.

Мне как читателю было очень любопытно... По крайней мере, я как читатель вижу это. Все написано очень визуально.

– О, я надеюсь. Думаю, я сначала вижу что-то, прежде чем написать. Я довольно четко визуализирую, а потом пытаюсь выразить то, что вижу. Не знаю, все ли писатели пишут так. Теперь, когда я познакомилась с другими писателями, ино-

гда думаю, что слова приходят первыми, но у меня сначала возникает видение, а потом я пытаюсь как можно точнее запечатлеть его. Так что лестно, что вы сказали, что видите это очень четко, потому что я пытаюсь показать вам то, что вижу. Если вы понимаете, что я имею в виду.

То есть написанное почти готово к переносу в кино, к обратному превращению в визуальный образ.

– Все, чего я когда-либо хотела, – это быть писательницей. Я люблю кино, но верхом моих желаний никогда не была экранизация. Верхом моих желаний было войти в книжный магазин и увидеть мою книгу на полке. Вот сейчас мы обсуждаем это, и я смотрю на это отстраненно, да, думаю, из нее получился бы хороший фильм, потому что в ней много действия, и я понимаю, что некоторые моменты очень хорошо смотрелись бы визуально. Так что да, я согласна с вами. Но я этого не планировала... Я не писала, думая, под каким углом будет снята эта глава, знаете. Вовсе нет.

Насколько сложно было добиться публикации?

– Тогда это казалось сложным, но теперь я думаю, что я еще, вероятно, очень легко отделалась. До «Bloomsbury» Гарри завернули всего три издательства, что на самом деле не так уж много. Но одно из них продержало меня в подвешенном состоянии около года, отвечая: «может быть, мы не знаем», и это плохо сказалось на моих нервах и заставило все казаться гораздо более трудным, чем, вероятно, было на самом деле. Мне очень повезло. Второй агент, к которому я

обратилась, взял меня. Это был большой прорыв. Это был самый большой прорыв – меня взял очень хороший агент, Кристофер Литтл, и тогда уже от него зависело обходить издательства, что опять же бережет нервы. Не мне каждый день приходилось получать отказы на своем пороге.

Что дало вам педагогическое образование?

– Я действительно обучалась на учителя, и в тот год, когда я проходила последипломный курс педагогики, я ждала ответа от издателей. Я нашла агента как раз перед тем как пошла на курсы. Так что весь этот год я была на иголках, случится это или нет. И в тот момент моей реалистичной целью было преподавать неполный рабочий день и остаток дня писать, что было бы прекрасной жизнью. Мне нравится преподавать. Моей конечной мечтой была возможность писать полный рабочий день, но я знала, что немногие детские писатели могут зарабатывать на жизнь этим, так что я не питала никаких иллюзий.

Так вы уже начали вторую книгу о Гарри Поттере?

– Да. Но продвигалась она довольно медленно, потому что к этому времени я училась на дневном отделении, я, очевидно, все еще заботилась о дочери, и времени на писательство в тот момент было очень мало.

Так когда же все изменилось?

– Все изменилось... Произошло две вещи. Во-первых, я получила грант от Шотландского совета по искусству, который, я думаю, был самым большим грантом, который они когда-либо давали – 8000 фунтов, что для меня в то время было состоянием. И это было исключительно для того, чтобы я могла позволить себе работать учителем только на неполную

ставку и могла закончить вторую книгу. А затем вскоре после того, как я получила этот грант, «Гарри Поттер и философский камень» был продан в Америке за сумму, которая выходила далеко за пределы моих самых смелых мечтаний, и тогда все было решено. Я могла позволить себе бросить преподавание. Совсем. Это было очень страшное чувство, и оно полностью парализовало меня, потому что... Во-первых, мне позвонили и сказали, что в Нью-Йорке идет аукцион, и моей первой реакцией было истерически смеяться, потому что это было за пределами моего понимания. А через час мне позвонили и сказали, что Scholastic выиграла аукцион за шестизначную сумму, и вместо того, чтобы чувствовать дикую радость, как можно было бы ожидать, я почувствовала полный ужас. Потому что к этому моменту я почти закончила вторую книгу, и вдруг я не могла писать. Ставки были так высоки, что я думала, что вторая книга будет ужасным разочарованием для всех, и каждое слово должно было стоить определенную сумму долларов. Мне было очень страшно.

Из-за возросших ожиданий...

– Да, абсолютно, от полной безвестности, где я была вполне счастлива и писала чисто для себя, внезапно я почувствовала, что сотни людей смотрят через мое плечо каждый раз, когда я берусь за ручку, и это был очень странный опыт. Я не благодарная. Я не могла быть счастливее сейчас. Но это потому, что я теперь закончила вторую книгу и довольна ею. Но месяц или около того я просто была в постоянной панике.

Когда вы писали вторую книгу, вы знали, что Гарри Поттер будет продолжен?

– Да, я всегда... Почти с самого начала я представляла себе серию из семи книг, которая проведет его через школу волшебников, и затем в конце он станет полностью квалифицированным волшебником. Так выглядит вся история... Гарри становится волшебником, понимаете. Но есть и более масштабный сюжет, который развивается, но я не могу об этом говорить, потому что это испортит впечатление тем, кто будет читать все книги. Все они уже были достаточно подробно распланированы. Что, очевидно, в каком-то смысле облегчает задачу. Мне не нужно возвращаться и думать, о чем следующая книга – я уже знаю.

Так семикнижный цикл историй уже написан в вашей голове.

– О да, отрывки из всех книг, кроме пятой. Пятая книга до сих пор самая схематичная из всех, так что если люди ждут пятую дольше, чем любую другую, вот почему. Вы слышали это здесь первыми. Отрывки из всех остальных книг, кроме пятой, уже написаны, и последняя глава седьмой книги написана. Для моего собственного удовлетворения, чтобы я постоянно помнила, к чему стремлюсь.

Так концовка написана?

– Да, вся глава написана. Я сделала это для моего собственного удобства, она напоминает мне, куда я иду. Но теперь столько детей выразили такой большой интерес к этому,

что я вроде как чувствую, что она должна быть под замком, знаете, она кажется довольно ценной – она уже написана! – и эта глава рассказывает о том, что происходит с выжившими после окончания школы. Потому что когда Гарри закончит школу, все, я больше не буду писать о нем, и это будет ужасно – это будет как потеря близкого человека, потому что к тому времени, как я напишу седьмую книгу, я буду писать об этом двенадцать или тринадцать лет. Я должна отпустить в какой-то момент, и на этом все.

* * *

Осень, казалось, наступила внезапно в этом году. Утро первого сентября было прохладным и бодрящим, и небольшое семейство торопливо пересекало шумную улицу, направляясь к большому покрытому копотью вокзалу; дым от выхлопов автомобилей и дыхание прохожих искрились в студеном воздухе, будто серебряная паутина.

Две большие клетки подпрыгивали поверх нагруженных под завязку тележек, которые толкали перед собой родители; совы, сидящие в них, возмущенно шипели, и рыжеволосая девочка, схватив за руку отца, с опаской брела вслед за своими братьями.

– Осталось уже совсем недолго, и ты тоже скоро поедешь, – объяснял ей Гарри.

– Два года, – всхлинула Лили, – А я хочу ехать уже

сейчас!

Посетители вокзала с любопытством разглядывали сов, в то время как семья прокладывала путь к перегородке, разделяющей платформы девять и десять. Голос Альбуса доносился до Гарри сквозь окружающий шум; его сыновья продолжали спор, начатый ими еще в автомобиле.

– Не буду! Не буду я в Слизерине!

– Джеймс, прекрати! – прикрикнула на него Джинни.

– Я только сказал, что может быть он туда попадет, – ответил Джеймс, усмехнувшись своему младшему брату. – Чего тут такого? Он же может попасть в Слизерин.

Но, встретившись взглядом с матерью, Джеймс замолчал. Пятеро Поттеров подошли к перегородке. Задиристо взглянув через плечо на своего младшего брата, Джеймс подхватил у матери свою тележку и рванул вперед. Мгновением позже он исчез.

– Вы же будете мне писать, будете? – немедленно спросил родителей Альбус, воспользовавшись кратковременным отсутствием брата.

– Каждый день, если захочешь, – улыбнулась ему Джинни.

– Не каждый день, – затараторил Альбус. – Джеймс говорил, что большинство учеников получают письма из дома только раз в месяц.

– Джеймсу в прошлом году мы писали три раза в неделю, – напомнила Джинни.

– И не вздумай верить всему тому, что он понарасказал тебе о Хогвартсе, – добавил Гарри. – Он вообще любит пошутить, твой брат.

Бок о бок они быстро толкнули вторую тележку к месту сбора. Альбус вздрогнул, ожидая столкновения с препятствием, но его не последовало. Вместо этого семья оказалась на платформе 9 $\frac{3}{4}$, закрытой густой пеленой белого пара, валившего с алого Хогвартс-Экспресса. Неясные фигуры сновали в тумане, в котором уже успел скрыться Джеймс.

– Где же все? – забеспокоился Альбус. Вглядываясь в неясные фигуры, они прокладывали путь вдоль по платформе.

– Мы найдем их, – подбодрила его Джинни.

Но пар был настолько густым, что различить чьи-либо лица было чрезвычайно сложно. Некоторых из их обладателей, чьи голоса были особенно громкими, Гарри мог узнать; он слышал Перси, громогласно и вдохновенно рассказывающего о правилах полета на метле, и это показалось Гарри достаточным предлогом, чтобы не останавливаться и не здороваться.

– Думаю, вот и они, Ал, – произнесла Джинни неожиданно.

Сквозь дымку проявилась группа из четверых человек, бок о бок стоявших у самого последнего вагона. Их лица стали различимы лишь тогда, когда Гарри, Джинни, Лили и Альбус подошли к ним вплотную.

– Привет, – поздоровался Альбус, и огромное

облегчение прозвучало в его голосе.

Роуз, уже одетая в новую форменную мантию Хогвартса, просияла ему в ответ.

– Нормально припарковался или как? – первым делом спросил у Гарри Рон. – Я вот смог. Гермиона не верила, что я смогу сдать маггловский экзамен на возждение, представляешь? Она думает, я грохнул экзаменатора Конфундусом.

– Неправда, – возразила Гермиона. – Я полностью в тебя верила.

– Но дело-то в том, что я и вправду его Законфундил, – заговорищицки прошептал Рон Гарри в тот момент, когда они вместе поднимали чемодан и сову Альбуса в поезд. – Я всего-то забыл посмотреть в боковое зеркальце, да и шут с ним, я же вместо этого могу просто использовать Чары Предвидения.

Вернувшись на платформу, они нашли Лили и Хьюго – младшего брата Роуз, – за оживленным обсуждением того, на какой Факультет они попадут, когда наконец-то придут в Хогвартс.

– Не попадешь в Гриффиндор – лишу тебя наследства, – бросил Рон. – Но я на тебя не давяю.

– Рон!

Лили и Хьюго рассмеялись, но Альбус и Роуз восприняли эти слова всерьез.

– Он не то имел в виду, – хором воскликнули Гермиона и Джинни, но Рон уже не обращал на них внимания. Поймав взгляд Гарри, он незаметно кивнул головой, указывая на место ярах в пятидесяти

от них. Дымка на мгновение рассеялась, и трое приостановившихся людей стали отчетливо заметны на фоне перемещающегося тумана.

– Взгляни-ка, кто здесь.

Драко Малфой был здесь со своей женой и сыном в темной мантии, застегнутой под самое горло. Волосы его поредели, что еще более подчеркивало острый подбородок. Маленький мальчик походил на Драко так же сильно, как Альбус походил на Гарри. Драко поймал пристальные взгляды Гарри, Рона, Гермионы и Джинни, обращенные на него, сдержанно кивнул и снова отвернулся.

– Вот это маленький Скорпиус, – понизив голос, произнес Рон. – Ты просто обязана побеждать его во всех тестах, Роузи! Хвала небесам, что ты унаследовала мозги от своей матери.

– Рон, ради всего святого, – одернула его Гермиона полусерьезно, с трудом сдерживая улыбку. – Не настраивай их друг против друга еще до того, как они попали в школу!

– Ты права, права, извини! – начал было Рон, но, не в силах справиться с собой, все же добавил:

– И все же не води с ним дружбу, Розы. Дедушка Уизли никогда не простит тебе, если ты выйдешь замуж за чистокровку.

– Привет!

Вернулся Джеймс. Он уже отделался от своего чемодана, совы и тележки и, судя по его виду, был просто переполнен новостями.

– Тэдди там стоит, – выдавил он, задыхаясь, и махнул в сторону облака пара, вздымающегося за его спиной. – Только что его видел! Угадайте, что он там делал? Целовался с Виктуар!

Он поднял пристальный взгляд на взрослых, явно разочарованный отсутствием должной, в его понимании, реакции.

– Наши Тэдди! Тэдди Люпин! Целуется с нашей Виктуар! Нашей двоюродной сестрой! И я спросил Тэдди, чего он делает, а...

– И ты прервал их? – воскликнула Джинни. – Ты прямо как Рон...

– ... а он сказал, что пришел, чтобы проводить ее! А потом он велел мне убраться. Он целовался с ней! – не унимался Джеймс, будто переживая, что он недостаточно понятно все объяснил.

– О, это было бы так чудесно, если бы они поженились! – восторженно зашептала Лили. – Тэдди бы тогда стал частью нашей семьи!

– Он уже и так заходит к нам на обед по четыре раза в неделю, – заметил Гарри. – Может нам еще предложить ему пожить у нас или все же ограничиться этими обедами?

– Да! – пришел в восторг Джеймс. – Я б разделил свою комнату с Алом и Тэдди не раздумывая!

– Нет! – отрезал Гарри. – Ты и Ал будете жить в одной комнате, только если я окончательно приму решение разрушить весь дом.

Он взглянул на старые разбитые часы, некогда

принадлежавшие Фабиану Приэнтту.

– Уже почти одиннадцать, вам лучше поторопиться сесть в поезд.

– И не забудь передать Невиллу, как мы его любим! – сказала Джеймсу Джинни, обнимая его.

– Мам! Не могу я сказать своему профессору, что мы его любим!

– Но Невилла ты ведь знаешь и просто так!

Джеймс закатил глаза.

– Не в Хогвартсе – да. Но в школе-то он – профессор Лонгботтом, так ведь? Не могу же я явиться на Травологию и передать, что мы его любим...

Покачивая головой в ответ на глупую просьбу матери, он дал выход своим эмоциям, поддев Альбуса:

– Увидимся Ал. Берегись Тестралей.

– Я же думал, они невидимы? Ты же сказал, что они невидимы!

Но Джеймс лишь рассмеялся, позволил матери поцеловать себя, а отцу – ненадолго обнять и тут же вскочил в быстро наполняющийся пассажирами поезд. Они увидели лишь его прощальный взмах перед тем, как он рванул вперед по коридору к своим друзьям.

– Тестралы – вовсе не то, о чем тебе стоит тревожиться, – успокоил Альбуса Гарри. – Они кроткие существа, нечего их бояться. В любом случае, тебе не придется ехать до школы в карете, вы поплывете на лодке.

Джинни поцеловала Альбуса на прощание.

– Увидимся на Рождество.

– Пока, Ал, – сказал Гарри на прощанье, пока сын обнимал его. – Не забудь, Хагрид пригласил тебя на чай в следующую пятницу. Не задирай Пивза. Ни одной дуэли, пока не научишься это делать. И не позволяй Джеймсу себя доводить.

– А если я попаду в Слизерин? – он прошептал это только отцу, и Гарри знал, что лишь момент расставания заставил Альбуса открыть, какой большой и искренний страх владеет им.

Гарри наклонился вниз так, что его лицо оказалось чуть выше лица Альбуса. Единственный из троих детей Гарри, Альбус, унаследовал глаза Лили.

– Альбус Северус, – произнес Гарри так тихо, что лишь Джинни могла слышать его, но она очень тактично сделала вид, будто машет рукой Розы, уже находившейся в поезде, – ты был назван в честь двух директоров Хогвартса. Один из них был из Слизерина и он был, пожалуй, храбрейшим человеком, какого я когда-либо знал.

– Но скажи просто...

– ... В таком случае Факультет Слизерина приобретет превосходного ученика, ведь так? Это действительно не важно для нас, Ал. Но если это важно для тебя, ты сможешь предпочесть Гриффиндор Слизерину. Сортировочная Шляпа учтет твой выбор.

– Правда?

– Мой выбор она учла, – заверил его Гарри.

Он никогда прежде не рассказывал об этом своим

детям и, сказав об этом Альбусу, увидел изумление на его лице. Но как только двери стали захлопываться вдоль алого состава, а неясные очертания родителей хлынули к нему для прощальных поцелуев и последних наставлений, Альбус впрыгнул в вагон, и Джинни закрыла за ним дверь.

Ученики свешивались из ближайших окон. Множество лиц, и с той, и с другой стороны поезда, казалось, были обращены к Гарри.

– Чего они все уставились? – задался вопросом Альбус, пока вместе с Роуз они крутили шеями, рассматривая других учеников.

– Не беспокойся об этом, – бросил ему Рон. – Это на меня, я чрезвычайно знаменит.

Альбус, Роуз, Хьюго и Лили дружно рассмеялись. Поезд тронулся, и Гарри пошел рядом с ним, глядя на лицо своего сына, уже горящее от волнения. Гарри продолжал улыбаться и махать ему на прощание, пусть даже это и была для него маленькая большая утрата – смотреть, как его сын скользит прочь от него...

Последнее облако пара растворилось в осеннем воздухе. Поезд, изогнувшись, свернул.

Рука Гарри все еще оставалась поднятой в знак прощания.

– С ним все будет в порядке, – прошептала Джинни.

Гарри взглянул на нее, рассеянно опустил руку и коснулся шрама-молнии на лбу.

– Я знаю.

Шрам не тревожил Гарри уже 19 лет. Все было хорошо⁴.

*** * ***

Но у вас есть обязательство перед Гарри Поттером как минимум на 5 лет.

– Да и я этим совершенно довольна, потому что мне нравится писать эти книги. Да, я счастлива, я люблю это. [пауза] Это все, что я могу сказать на эту тему, извините. [смеется]

Вы изменились с тех пор, как я встретил вас в Лондоне на вручении премии «Smarties».

– Да, это случилось после... Я выиграла премию Smarties примерно через месяц после того, как продала права в Америке. Это была большая перемена в моей жизни в целом... Моей повседневной жизни, потому что после этого люди стали... Журналисты, в частности... Заинтересовались мной. Раньше им не было до меня дела, а теперь такой интерес. Так что это был «крутой путь обучения», так это, кажется, называют. Какое-то время это было немного страшно.

А как насчет самого получения премии?

– «Smarties» все организовали потрясающе. Вы, наверное, знаете, что там голосуют исключительно дети. И выиграть

⁴ Это окончательная версия последней главы «Гарри Поттера», которая и была опубликована. Черновик, написанный Роулинг вначале, несколько отличался. – *Прим. перев.*

это было просто чудесно, абсолютно чудесно. Отчасти потому, что многие публикации были сосредоточены на том факте, что я была матерью-одиночкой и писала в кафе; это совершенно правда и интересно, и я понимаю, почему это хорошая история. Но когда вы выигрываете «Smarties», это означает: «и между прочим, книга тоже, может быть, неплоха». Так что это много значило для меня.

А что дети говорили вам? Я имею в виду, когда ребенок впервые подошел к вам и сказал: «Это вы написали Гарри Поттера?»

– Сначала они всегда спрашивают: «Откуда вы берете идеи?» И очевидный ответ: да откуда мне знать? Они просто приходят и все. Но это так скучно. Поэтому я пытаюсь говорить о тех идеях, у которых я могу найти какую-то причину. И они много спрашивают меня о квиддиче, почему я так его назвала и откуда взяла правила. И их интересуют выдуманные слова. Они часто хотят знать, почему я называю немагических людей магглами⁵, потому что им нравится это слово, они думают, что оно смешное. И это, очевидно, происходит от «магглов».

Вы помните, что конкретно сказал вам какой-нибудь ребенок?

– Было много разного. Мне больше всего понравилось не то, что кто-то сказал, а девочка, которая написала мне после того, как я посетила ее школу. Она написала мне письмо:

⁵ Muggles – от mug, «простак, лох» – Прим. перев.

«Вы были очень милы к нам и очень-очень интересны, но вам действительно стоит причесать волосы». Мне это очень понравилось. И я получаю письма от маленьких девочек, которые присылают мне свои фотографии и спрашивают, могут ли они сыграть Гермению в фильме, и я говорю: «Фильма нет, и если бы он был, я бы не занималась кастингом, так что извините. Но спасибо за ваше фото, оно прекрасно». Иногда у меня возникает чувство, что мальчиков подталкивают писать, потому что их матери так поражены, что они читают книгу. Мальчики склонны писать о том, сколько раз они перечитывали книгу. Они так гордятся собой, что продолжали перечитывать ее. И часто я чувствую, что искупила свою вину за то... что написала такую длинную книгу. Главной проблемой для издателей до того, как «Bloomsbury» взяли книгу, было то, что она слишком длинна для девятилетнего. Но я получаю удивительно много писем от детей, которые говорят: «Я рад, что она такая длинная, потому что большинство книг, которые мне нравятся, заканчиваются слишком быстро». Что обнадеживает. Столько слышишь о том, что дети не играют и не читают, но нет – и играют и читают.

Но когда вы писали ее, думали ли вы, что пишете для девяти-двенадцатилетних?

– Нет. Пока «Bloomsbury» не открыли мне глаза, я не знала, для кого пишу – это правда. За исключением того, что я иногда избегала многосложного слова там, где подошло бы хорошее односложное, я никогда не останавливалась, чтобы

подумать об этом. Я пишу то, что мне нравится читать, честно говоря, и мне было интересно посмотреть, какой возраст издатель сочтет подходящим, потому что я действительно не знала.

Вы чувствуете, что пишете для всех?

– Ну, я чувствую, что пишу для всех, потому что уверена, что если бы кто-то другой написал эти книги, мне бы понравилось их читать, а мне на следующей неделе исполняется 33, так что я надеюсь, что пишу их для всех. Я много слышала... Я получила удивительное количество писем от взрослых, которые без стеснения... Они не говорят: «О, я купил это для своей дочери», они просто говорят: «О, я взял ее и мне очень понравилось». И лучшее было от шестидесятилетней женщины, которая хочет вступить в фан-клуб Гарри Поттера. Мне это очень понравилось.

Она прочитала и сказала: я хочу вступить в фан-клуб?

– Да. Без отмазок вроде «это для моих внуков» – я хочу вступить в фан-клуб. Это было блестяще.

Вы чувствуете необходимость бороться за свой текст?

– Да, думаю, да. Единственный контроль, который у вас действительно есть как у писателя, как у автора, – это то, что вы... Было довольно много интереса: разные телевизионные и кинокомпании проявляли интерес... Единственный контроль, который у вас есть, – это подписать контракт с тем,

в кого вы действительно верите, что он сделает правильный фильм. Но после этого это выходит из-под вашего контроля. Так что да, я чувствую беспокойство по этому поводу и нервничаю, и я подпишу контракт только тогда, когда действительно поверю, что это так. Но это всегда шаг веры, очевидно.

Извините за то, что играю адвоката дьявола, но что если за дело возьмутся в Америке, в «DreamWorks» или «Disney»? Ведь есть вероятность, что у них Гарри Поттер не будет англичанином.

– Я не могу ничего сказать на эту тему. Но это точно не будет «DreamWorks» или «Disney»⁶. Мы можем это вырезать из записи? Мне не положено этого говорить – мой агент, типа, пристрелил бы меня. Но... Я хочу, чтобы Гарри был англичанином. Я буду бороться изо всех сил за то, чтобы он был англичанином. Если он не будет англичанином, то не из-за недостатка моих усилий. Полагаю, в крайнем случае мне придется пикетировать кинотеатр. Что я могу поделаться?

Насколько далеко вы продвинулись?

– Да, я только что закончила третью книгу. Это был самый сложный сюжет на данный момент, так что моя голова все еще забита им. Довольно сложно продвигать вторую книгу, когда голова полна третьей, и так будет продолжаться до седьмой книги, очевидно, когда я, вероятно, буду чувство-

⁶ Это была «Warner Bros». И Гарри Поттер остался англичанином. – Прим. перев.

вать, помимо грусти, еще и облегчение, что наконец смогу говорить о чем угодно, ничего не раскрывая.

Как называется третья книга?

– Третья книга называется «Гарри Поттер и узник Азкабана», что ничего не будет значить для вас, если вы не читали вторую. Я не пытаюсь продать больше книг, я просто говорю, как есть. Это бессмысленно, если вы не читали вторую.

Сюжет намного сложнее?

– Да. В некотором смысле я надеюсь, что это самый сложный сюжет, но иногда нельзя сказать, пока не пройдешь примерно половину. Поэтому мне очень нравится писать ее, но если будет сложнее, моя голова взорвется. Думаю, пока это самая сложная из всех.

Насколько тяжело писать?

– В какой-то степени вообще не тяжело. Я люблю это больше всего. И это мечта – просто проснуться утром и подумать, что я буду делать сегодня, и сказать: я пишу, и мне за это платят. Это мечта всей моей жизни. Но я сама все усложняю, бесконечными переписываниями. Иногда ты тратишь... Я трачу, не знаю, как все... Целый день, глядя на лист бумаги, и уходишь с тремя строчками. В другие дни я могу написать 2000 слов, 3000 слов и остаться довольной почти всеми. Вероятно, самое тяжелое – никогда нельзя сказать, когда придет вдохновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.